

ЮНОСТЬ

АЛЕКСАНДР ГЛАДКИХ



Александр Гладких

Юность

«Автор»

2026

Гладких А.

Юность / А. Гладких — «Автор», 2026

Эта история про большие синие глаза, про окна с пластиковыми рамами и про белый шум в голове...

© Гладких А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Юность.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Гладких

Юность

Юность.

Эта история случилась в теплые и беззаботные доковидные времена. Я поступил на Физтех, безоговорочно поверил в свое светлое будущее и смотрел на мир широко открытыми глазами. Но однажды со мной начали происходить кое-какие странности, которые, скажем так, сильно изменили мою жизнь. Впрочем, давайте обо всем по порядку.

Осень распахивает свои окна и выпускает меня в желтый сентябрь. Я затагиваюсь горьким дымом сигарет и смотрю, как ветер перебирает пряди берез.

Солнце плавно освещает панели стен нашего института. Я смотрю на его закатные лучи и немного мечтаю.

О большой любви, о красивой и интересной жизни, и о том, чтобы цифры в учебнике стали не самыми главными проблемами. Чтобы что-то случилось, и мир перестал быть таким пресным.

Вечер вкрадчиво вплетается в день фонарными узорами. Наступает тьма, цифры в учебнике плавают над бумагой, и я начинаю клевать носом.

Я решал домашнее задание по матану в маленькой аудитории на пятом этаже главного корпуса. Стояло бабье лето, небо сияло высоким голубым светом, деревья гроздьями примеряли праздничный золотой наряд. Пока еще по-летнему теплый ветер порхал в аудитории через настежь раскрытые окна. Я отвлёкся от задач и замечтался, глядя на спелую осень, разливавшуюся за окнами. Потом проверил сообщения в телефоне: оказалось, друзья звали меня попить пива и обещали, что именно сегодня, в пятницу, будет очень весело; в такую погоду к нам обязательно присоединится добрая половина университета. Я легко согласился и вышел к ним на площадь. Багряный закат оседал где-то за горизонтом под косым уровнем фиолетовых туч (я и не заметил, как они успели набежать на мое любимое светло-голубое небо).

Мы выпили по две банки под веселую трепотню ни о чем, а потом вокруг нас тут и там стали возникать компании. Все пили, болтали и слушали музыку. Из всех собравшихся я сразу заприметил одну девушку с обесцвеченными в абсолютный блонд слегка кудрявыми волосами. Одета в мягкие голубые штаны, черный топ и расстегнутую винтажную ветровку «Адидас», она веселилась больше всех, всем улыбалась и заговаривала с каждым встречным. «Наверное, она очень популярная, знает тут всех и каждого», — подумал я и вздохнул. Можно было подойти и познакомиться, но я побоялся. Решил выпить побольше и сидел, закуривая одну за одной под очередную банку пива. Я давно выпал из диалога и сидел по большей части молча, наблюдая за понравившейся мне девушкой.

Фиолетово-черное небо накапливалось грозой. Зашумели ветки деревьев, на узких аллеях взметнулись листья, и через пару минут хлынул ливень. Обычно такие ливни случаются в июне, но сейчас почему-то абсолютно стандартный для июня ливень обрушился на нас в начале осени. Студенты стали убегать в направлении общежитий, а я оказался в небольшой компании укрывшихся под козырьком людей. Она тоже была здесь.

— Есть закурить? — она обернулась ко мне.

— Да, держи, — я нарочито небрежно достал пачку сигарет и прикурил нам обоим одновременно. Потом попросил у незнакомого парня с колонкой включить Пошлую Молли.

— О, тоже их слушаешь? Красавчик. — светловолосый парень явно был на позитивной волне. — Погнали с нами ко мне на хату? Я вот собрал несколько типов, которые готовы ехать продолжать тусить. Надо только купить пива и скинуться на такси.

— Да не знаю пока, может, дождь скоро закончится.

— Я поеду, — вмешалась в разговор она.

— Конечно, поехали, как тебя зовут? — парень явно был не против любой компании.

— Алиса.

Я очень удивился, потому что про себя уже успел назвать ее Элайной. Такого имени не существует, но я абсолютно уверен, что оно бы очень ей подошло. Так что в своих мыслях я продолжил называть ее Элайной, и, с вашего позволения, в этом тексте буду называть ее также.

— А меня Серега. А ты поедешь в итоге? — Серега обратился ко мне.

— Да погнали, почему нет. Пиво можно вот тут за углом купить, там круглосуточно продают, — я решил не упускать шанс познакомиться с Элайной поближе.

Мы купили пива, заказали минивэн и вшестером уехали в тесную однушку в пятиэтажке. Стены квартиры расписаны граффити, свет работает не всегда (но зато везде висят гирлянды), а дверь в уборную не закрывается.

— Это моя треп-хата, — гордо сказал Серега. — Друзья называют меня волшебником, потому что раньше я любил вызывать духов. Но сейчас с этим покончено, теперь я просто иногда бухаю. Некоторые рисунки на стенах — мои, а остальные — гостей. Вы тоже можете рисовать, где-то должны были остаться цветные маркеры и мелки.

Дальше всё было как на классической вписке (я на них никогда не был, но представлял себе именно так). Слушали музыку, громко болтали, много пили, курили прямо в квартире на кухне. Я заметил, что Элайне явно симпатичен Серега, поэтому расстроился и начал рисовать на стенах. Нарисовал голубые глаза с большими ресницами, а рядом окно. И подписал синим маркером: «Юность». Подошла Элайна и сказала:

— Это красиво. А что конкретно ты имел в виду?

— Я еще не решил.

— Так даже лучше. Каждый додумает что-то своё.

Ближе к утру мы все уснули вповалку на одном раскладном диване. Я лег рядом с Элайной и неловко закинул руку ей на талию. Она убрала руку, и я понял, что сегодня ловить мне нечего. Впрочем, я особо и не рассчитывал. Кажется, мы стали приятелями, на сегодня этого вполне достаточно.

А на следующее утро нас заперли на крыше самого высокого в округе дома.

Случилось это так. К Сереге пришли друзья (в одном из них я узнал своего однокурсника и очень удивился), мы продолжили пить и решили устроить пикник на крыше. Нашлись спецы, которые подсказали открытую крышу с красивым видом.

И мы сидели на расстеленном пледе. Играли на гитаре, пили, фотографировались и смотрели на город свысока. И было хорошо.

А когда хотели спуститься, оказалось, что кто-то из жильцов закрыл выход с крыши на замок. И вечером мы мёрзли под усилившимся ветром. Ждали, когда приедет друг Сереги с болторезом и перекусит цепь, на которой висел замок.

А небо было таким широким. С высоты хорошо видно, как перед нами расстилается жизнь. Мы совсем ещё юны, у нас так много всего впереди.

А в следующую пятницу я встретил Нику. Бабье лето уже закончилось, синее небо сменилось жалким серым клочкастым покрывалом, которое каждые пару часов сочилось дождем. В тот день я с самого утра пришел на пары. Два подряд семинара по матану всегда кажутся бесконечными; я исписывал страницу за страницей, стараясь ничего не упустить. Мозги кипели, и к оставшимся вечерним парам я был уже выжат, однако досидел все до конца. Уже темнело,

когда я вышел из универа и подошел к общаге. К вечеру похолодало, но человек пять все же сидели на лавочках и курили. Я подошел к ним и тоже закурил.

— Здарова, Миш, че, как ты? — поприветствовали меня.

— Да норм, устал только, а сейчас еще плавать собирался.

— А ты разве не на футбольной секции?

— На футбольной, да. Но раньше я много лет занимался плаванием, так что сейчас иногда хожу в бассейн просто для души. По вечерам же свободное плавание, любой желающий может прийти.

— А можно с тобой? — спросила девушка с золотыми волосами. Кажется, ее зовут Ника.

— Куда, в бассейн? Конечно. А ты успеешь? Сеанс уже через сорок минут. У тебя есть шапочка, очки?

— Нет, у меня только купальник, но остальное я одолжу у соседки, она ходит на секцию.

— Окей, тогда давай через полчаса встретимся тут и вместе пойдем, а сейчас я хотел успеть перекусить.

— Я бы тоже поела, давай если в столовой тройки нет очереди, то перекусим там?

— Давай, я и сам там собирался.

Мы наскоро попрощались с ребятами и пять минут спустя уже уплетали еле теплые макароны с пованивающей рыбной котлеткой. Я вел диалог ни о чем и украдкой рассматривал Нику. Волосы красивые, глаза голубые и очень светлые — кажется, они могут сильно менять оттенок в зависимости от освещения и от ее внутренних эмоций. Фигуры не видно за мешковатым стилем одежды, тут предполагать сложно. Интересно, я ей нравлюсь или ей просто захотелось поплавать?

Ника торопливо ела и параллельно переписывалась с соседкой, потом улыбнулась и сказала:

— Все супер, Аня даст мне шапочку и очки. Еще сказала, что вредные уборщицы могут потребовать мыло и мочалку, посоветовала на всякий случай взять тоже. Все, я побежала собираться.

— Давай, беги.

Я проводил ее взглядом и неспеша допил невкусный компот. Потом вышел из общаги и снова закурил. Из-под края лиловой тучи били косые лучи уходящего солнца, окрашивая край неба в розовый цвет. Солнце садилось, и колосья света пробивали редяющие листья и ласкали мое лицо живительным теплом. Я шурился и улыбался.

Через четверть часа мы уже впопыхах подошли к зданию бассейна; его широкие окна отбрасывали свет на темнеющую улицу.

Я переоделся быстрее и ждал Нику, стоя у тумбочки для прыжков в воду.

Вот она вышла, и сейчас я смог увидеть красоту ее тела. Небольшого роста, но стройная и с ярко выраженными линиями мышц по всему телу. «Она явно давно ходит в тренажерный зал, но ей все время что-то не нравится в своей фигуре, и она скрывает ее за мешковатым стилем одежды. Наверное, комплексует — такое часто бывает у девушек», — подумал я. «А еще, вероятно, она никогда не была в бассейне, потому что не полностью убрала волосы под шапочку».

Она была великолепна. Ее влажные кудри совсем слиплись и мокрыми прядями свисали из-под плавательной шапочки. Тогда я еще не знал, что надолго запомню ее такой.

Я нырнул рыбой, сделал длинный выход и резко вышел из воды баттерфляем. Это самый красивый вид плавания, и я хотел ее впечатлить. Не знаю, смотрела ли она на меня, но я плыл профессионально — даже лучше, чем умел.

Когда я обернулся у края бассейна, она была еще в первой половине; неумело глотала воздух широко раскрытым ртом и старательно загребала руками. Я улыбался.

Я учил ее делать правильные движения, грамотно дышать и делать разворот кувырком; в конце тренировки даже пытался научить прыгать рыбкой с вышки.

Потом я ждал ее около здания бассейна, неспешно курил и думал о завтрашних заботах; она вышла сосредоточенная и даже озадаченная.

— Ты многому меня научил, — сказала Ника. — Пойдем выпьем кофе?

Я хотел уже уйти в общагу доделывать лабораторную, но как-то легко согласился:

— Да, пойдем.

В окрестностях кампуса была всего одна кофейня. Я заказал два капучино и запоздало извинился, что не спросил ее вкусы (может, она любит латте?). Мы болтали о плавании, и я увлеченно рассказывал о подростковых годах, которые провел в секции, о спортивных разрядах и о воспоминаниях с соревнований.

Ника внимательно слушала, улыбалась, спрашивала. Потом я вспомнил, что завтра снова рано вставать, и мы разошлись.

Лежа в кровати, я думал о сегодняшней неожиданной встрече. Красивая девушка, интересная. И, кажется, я ей нравлюсь. Но у меня много других забот. Учеба и спорт отнимают много сил, поэтому я пока не буду спешить искать отношения.

Через неделю зарядили совсем уж бесконечные дожди. Я много учился, а по утрам еще иногда успевал на футбольную тренировку нашего факультета. В один из таких усталых темных вечеров я сидел в своей комнате в общежитии и смотрел стрим турнира по контер-страйку.

«Привет, не хочешь покурить?» — неожиданно тренькнул телефон, и я увидел в нем сообщение от Ники. Сердце чуть екнуло, и я сразу ответил: «Да, давай».

Когда я вышел на крыльцо, Ника уже ждала меня там. На ней — та же мешковатая куртка и широкие джинсы, но сейчас ее лицо оттенял заинтересованный взгляд.

— Как ты? Все еще плаваешь по вечерам? Я приходила на днях в бассейн, но не увидела тебя там.

— Сейчас совсем нет времени, — я устало покачал головой. — По утрам иногда хожу на тренировку по футболу, а в остальное время учусь.

— Я не отвлекла тебя?

— Нет, что ты, на сегодня я уже все, сейчас просто отдыхаю.

— Может, сходим тогда в «Сабвей» поесть? Я ужасно голодная.

— Давай.

Я вернулся в комнату за зонтом, и мы зашагали через лужи Первомайской улицы. В «Сабвее» было почти пусто, но тишину нарушал голос диктора с экрана над нашим столиком (там показывали какой-то футбольный матч). Мы ели по половинке сэндвича с курицей терияки и параллельно вели ненавязчивый разговор о насущных проблемах студентов: о сдачах заданий, лабораторных работах и грядущей сессии.

На витрине висел плакат:

«Выбери хлеб

Выбери размер саба – 15см или 30см

Выбери начинку

Выбери овощи

Выбери соус

Добавь к сабу Кока-колу и десерт на кассе».

Я улыбнулся, увидев в этом отсылку к культовому Трейнспоттингу.

«Выбери жизнь».

Я незаметно разглядывал Нику, стараясь не смущать ее слишком откровенным вниманием: пухлые губы, неровные линии скул и большие, чуть ли не в пол лица, глаза. Кудряшки

снова были мокрыми — почти как тогда в бассейне (наверное, до общежития она шла без зонта).

— Можем выпить по пиву, поболтать еще полчаса, если ты не торопишься, — предложил я. — Только у меня в комнате сейчас соседи.

— У меня тоже. Давай просто найдем лавку с навесом и сядем там. Я не тороплюсь.

Мы купили по две бутылки темного «Козела» и уединились где-то в переулках кампуса. «Блин, у меня нет под рукой открывашки», — запоздало подумал я. Открывать пиво ключами или о близлежащие поверхности у меня получалось не всегда. Но не ударить же лицом в грязь прямо на глазах у красивой девушки, поэтому я с максимально уверенным видом попытался открыть бутылку об лавку. Горлышко разбилось, пиво вспенилось, а я нервно улыбнулся и хотел было выпить прямо из этой бутылки, но Ника меня остановила:

— Стой, там же могут быть осколки стекла. Не пей, так можно и умереть по глупости.

Я опустил бутылку и подумал, что выгляжу донельзя глупо.

— Давай лучше купим еще. Или, может, нам хватит трех бутылок на двоих? — предложила Ника.

— Давай купим еще.

Я занервничал и подумал, что обычно такое бывает, когда девушка мне небезразлична. Начинаешь излишне суетиться, думать перед тем, как что-то сказать, — в общем, теряешь уверенность.

Мы купили еще по две бутылки и снова сели на ту же лавочку (на этот раз я открыл пиво без осечек).

Дождь все еще лениво моросил над Долгопрудным, взошедшая луна отражалась в лужах, а мы сидели под навесом и болтали. Ника вскользь упомянула, что сейчас читает «Две жизни» Антаровой, я тут же перевел разговор на тему литературы и с этого момента перестал чувствовать себя скованно.

— Я недавно прочитал «Не отпускай меня» Кадзуо Исигуро и даже заплакал в конце. Там, знаешь, про клонов, которые знают о своей судьбе стать материалом для пересадки органов, но почему-то ничего не предпринимают и просто ждут своей смерти, хотя умирают совсем молодыми. И, знаешь, я подумал, что мы ведь ничем не отличаемся от этих клонов. Нам тоже жить всего семьдесят, ну максимум восемьдесят лет, но мы почему-то не предпринимаем ничего необычного — просто идем по запланированному рисунку жизни.

Я замолк, а Ника тоже молчала, хотя и глядела на меня во все глаза.

— Вообще, в последнее время мне нравится японская литература, — продолжил я. — Я читал Мураками до этого, но Исигуро мне нравится даже больше.

Тут я запнулся и подумал, что слишком много говорю, не давая вставить слово Нике. Но она все так же молчала, и я сделал пару больших глотков пива и продолжил:

— Знаешь, я мечтаю, что однажды у меня будет дом где-то за городом. Там будет большая библиотека, и я буду приходить туда вечерами, садиться в кресло и читать. Представь: по крыше барабанит дождь, а ты сидишь и читаешь. А еще лучше — даже не дождь, а водопад. Прикинь, водопад рядом с домом? Он же шумит всегда. Готовишь себе кофе, а где-то рядом — непрекращающийся мерный гул воды.

— Я тоже мечтаю о водопаде, — сказала Ника, — Не то чтобы жить рядом, просто хотя бы увидеть. Настоящий большой водопад. В детстве я смотрела National Geographic по телевизору, и там был выпуск про самые большие водопады. Он мне очень запомнился.

— Может, когда-нибудь вместе увидим, — я улыбнулся, и Ника, кажется, тоже. — Ой, прости, я совсем не спросил про «Две жизни». Я никогда не слышал об этой книге. Интересная? Чем задело?

— Да, очень. Для меня это почти как смысл жизни. Я подарю тебе.

— Что, смысл жизни? — я засмеялся.

— Нет, книгу, — Ника осталась серьезной, но прижалась ко мне ближе, и у меня перехватило дыхание.

— Как ты думаешь, зачем мы живем? — спросила Ника.

— Я совсем не знаю. Наверное, чтобы искать истину.

Мы замолчали. Я хотел было открыть последнюю бутылку пива, но Ника тронула меня рукой и как-то по-особенному на меня посмотрела. Шестым чувством я понял, что сейчас можно ее поцеловать. Потянулся к ней губами, и она потянулась навстречу.

Первый поцелуй бывает разным. Неловким, обжигающим или вообще случайным. Наш первый поцелуй был плавным и глубоким. У нее оказались такие мягкие и влажные губы. И такой серьезный взгляд, когда поцелуй закончился и мы открыли глаза.

Я обнял ее крепко-крепко, она обняла меня в ответ и сказала:

— Миша, я очень хочу еще встретиться с тобой на днях, но сейчас мне давно пора спать.

— Хорошо, мне тоже пора. — сказал я и подумал, что не хочу разрушить магию этого вечера, и лучше закончить его сейчас, чтобы не спугнуть ту нежность, которая родилась между нами.

Взявшись за руки, мы молча шли до общежития. Каждый погрузился в свои мысли и слушал дыхание этой холодной октябрьской ночи. В коридоре мы обнялись и разошлись по своим комнатам. Я пару часов не мог уснуть: в груди теснилось что-то неясное, теплое и беспокойное, будто дрожащее.

Потом достал телефон и написал в заметки:

И синий туман

Рассветом лег на наши плечи.

Мы растворялись в мыслях друг о друге.

И ждали встречи.

Следующую встречу я ждал с нетерпением. Раздумывал, куда позвать Нику с учетом своего скудного студенческого бюджета. Всё разрешилось неожиданно легко: во вторник утром я написал: «Привет! Сегодня увидимся? У меня пары до пяти, потом я свободен».

«Привет, да, я как раз тоже учусь до пяти. Поедем в парк посмотреть на бобров? Тут недалеко».

Я понятия не имел, что где-то в Москве и окрестностях живут бобры, но с радостью согласился. На последних парах я стал совсем уже невнимательным: мой взгляд то и дело смотрел куда-то сквозь доску, и я не успевал следить за формулами. Сразу после окончания занятий я выскочил на площадь перед новым корпусом и торопливо закурил. Потом оглянулся вокруг и увидел Нику. Она стояла в компании наших однокурсников и над чем-то весело смеялась. В этот раз на ней было строгое черное пальто и кремовый шарф, по бокам которого спускались ее светлые кудри. Ника приветливо помахала мне, потом попрощалась со своей компанией и подошла.

— Нас отпустили пораньше, я уже совсем замерзла, пока ждала тебя, — она улыбнулась. — Не передумал смотреть на бобров? — Тут в ее глазах мелькнула какая-то лукавая смешинка.

— Я собирался смотреть на тебя, но на бобров тоже не против, — я волновался и пытался скрыть радость от встречи за излишней самоуверенностью.

Ника снова улыбнулась.

— Поедем в парк. Я почти совсем не гуляла этой осенью, так хочется успеть, пока деревья не осыпались.

— Конечно, давай. Может, купим вина?

— Я люблю белое.

— Я тоже, — улыбнулся я.

Парк встретил нас остатками былой роскоши. Листопад бушевал уже вовсю, ветер гонял по аллеям желтые ошметки; солнце опускалось за горизонт, раскрашивая край неба под темной полосой туч в ярко-оранжевый цвет. Я купил белое полусухое, и мы не спеша шли по тропинкам, по очереди отпивая прямо из горлышка бутылки.

– Знаешь, у меня выдалась такая напряженная неделя, – говорила Ника, – Я очень рада, что сегодня могу себе позволить вот так просто гулять и никуда не торопиться.

– Я тоже рад нашей встрече, – не очень кстати сболтнул я и нервно закурил. В глазах у Ники опять мелькнуло что-то доброе и озорное. Она обняла меня, и я поцеловал ее в темечко. Ее макушка пахла чем-то мягким и родным. Прелым сеном? Летним дождем? Давно забытым детским сном?

– Нюхаешь мою макушку? – Ника снова улыбалась, медленно высвобождаясь из моих объятий. – И как? Чем пахнет?

– Апельсиновым шампунем, – наобум сказал я, пытаюсь совладать с чувством трепета в груди.

– Это очень странно, ведь шампунь у меня с ароматом ландыша, – ответила Ника, и мы оба рассмеялись.

– О, смотри, бобры!

В самом деле, в паре десятков метров от нас через речку перекинулась небольшая плотина, и рядом можно было разглядеть несколько движущихся темных пятен на воде. Кажется, это и в самом деле бобры.

– Подойдем поближе, посмотрим? – Ника оглянулась мне прямо в глаза, и мне страшно захотелось ее поцеловать. Миг раздумий и сомнений – а она уже шагает вдоль берега поближе к оградке с надписями «Бобров не кормить!» и «Купаться запрещено». Я подошел к ней и обнял. Ника обернулась, и мы поцеловались.

Второй поцелуй, на самом деле, еще волшебнее первого. Когда вы оба уже уверены, что нравитесь друг другу, поцелуи становятся более жаркими и пьянящими.

– Ника, давай будем вместе, – сказал я.

– Хочешь, чтобы мы стали парой?

– Да.

– А я всё ждала, когда ты это скажешь.

Мы снова поцеловались. Она пахла как любовь. Как самый первый рассвет. И как самый первый полдень. Как самый мерцающий вечер. Как шелест берез у пруда, когда блики солнца отражаются в воде и на том берегу тенькает кукушка.

– Ника, я люблю тебя.

– Я тебя тоже очень люблю, Миша.

Бобр вылез из воды, отряхнулся и шумно фыркнул.

В тот холодный осенний вечер мы и начали встречаться, и больше вам об этом вечере знать не положено.

В конце ноября мы съехались. Я нашел подработку репетитором, Ника — видеооператором (снимала лекции в нашем институте), и у нас получилось снять однушку совсем недалеко от университета.

Осень ушла неожиданно быстро: однажды утром весь город занесло снегом, и он так и не таял до самой весны. Зима началась спокойно и безмятежно: по утрам мы пили кофе и убегали по своим делам, чтобы вечером снова встретиться, обняться и делиться впечатлениями.

Впрочем, той осенью случилось еще кое-что, о чем стоит рассказать. Я готовился к контрольной по матанализу: три дня сидел за учебниками, не вылезая из-за стола. Вечером накануне сильно устал и решил пойти погулять. Чувствовал, что мне нужно подышать воздухом и немного успокоиться. Закутавшись плотнее в шарф, я вышел из общаги и прикурил вмиг

захоладевшими пальцами. Уже давно стемнело, ветер порывами гнал по голому асфальту мелкую снежную поземку, взметал ее вверх и резко бросал прямо в лицо. «По такой погоде долго не погуляешь», — тоскливо подумал я и зашел в ближайший магазин.

— Тетя Аня, мне бы ноль пять пива, да, вишневого вот этого, — я указал на вишневый эль какой-то немецкой марки. В прошлый раз он мне понравился.

— Конечно, Миш. Экзамен что ли завтра?

— Да нет, контрольная, — вяло ответил я и зябко поежился. У старшекурсников мы подглядели этот прием: если несколько дней ты упорно готовишься к важной сдаче, то вечером накануне нужно отдохнуть. Взять ноль пять пива (не больше) и прогуляться на воздухе (желательно, конечно, с друзьями, но у меня не было желания кого-то звать). Я сразу оценил, что фишка это рабочая, и сейчас впервые решил ей воспользоваться. Все равно все выучить невозможно, да и готовился я добросовестно.

Взяв пива, я побрел окраинами кампуса по направлению к спортивным площадкам. Зимой они обычно пустовали, но рядом иногда группами сидели студенты. Около заброшенного теннисного корта и маленького футбольного поля стояли лавочки для болельщиков. Лавочки эти называли обычно «тренерские». Были они с боковыми стенками и с крышей, так что в дождь и ветер на них могло быть вполне уютно. На тренерских сейчас сидела компания третьекурсников с другого факультета. Пару человек из них я знал.

— Здравова, парни, че как дела? По какому поводу собрались?

— Здравова, Миш. Хорошо все, как сам? — ответил мне Вовчик, и я про себя сразу отметил, что мой второй вопрос он проигнорировал.

— Семестровая контрольная завтра, вышел вот подышать, пива попить. А вы как, тоже наверно пьете?

Компания переглянулась.

— Не, мы тут... духа короче вызывать собрались, — ответил за всех Илюха. — Хочешь с нами?

Я рассмеялся.

— Давайте, конечно. А здесь обстановка разве подходящая? Нужна же темная комната или что-то вроде того. — Я присел на скамейку и отхлебнул свой вишневый эль.

— Обстановка может быть любой: главное, чтобы лишних глаз не было, — ответил мне Илюха. — Нужно просто в тишине вслух прочитать заклинание духу, которого вызываешь. Если сегодня он благосклонен к компании собравшихся, то спустя несколько минут он явится и на время станет частью нас. А дальше каждый испытает что-то свое. В первый раз это бывает страшно, неуютно и пугающе, а бывает приятно. Со временем он становится более добрым и может подарить даже настоящее счастье.

Тут я заметил, что лица у собравшихся вполне серьезные, и сразу понял, что меня, вероятно, разыгрывают. Что ж, я готов подыграть.

— И что, вы все уже встречались с этими духами? — спросил я с ноткой иронии.

— С одним духом. Илюха умеет вызывать только Гарри, — ответил Вовчик, и я снова не удержался от смеха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.